

УДК 343.973:338.27

Наталья Викторовна БОЛВА,

начальник факультета переподготовки и повышения
квалификации Сибирского юридического института
ФСКН России (г. Красноярск), кандидат
экономических наук, доцент

bolva_n@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ И ПРИЧИНАХ СУЩЕСТВОВАНИЯ РЫНКА НАРКОТИКОВ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

TO THE QUESTION ABOUT THE FEATURES AND THE REASONS FOR THE EXISTENCE OF THE DRUG MARKET: ECONOMIC ASPECT

В статье анализируются принципиальные основы функционирования наркобизнеса и причины его существования как одной из наиболее обширных и опасных экономических отраслей. Теоретическое рассмотрение экономического механизма наркобизнеса позволит обеспечить эффективное общественное противодействие ему и сократить общественный вред в результате реализации эффективных антинаркотических программ.

The author of the article analyzes the fundamental principles of the functioning of drug business and the reasons for its existence as one of the most extensive and dangerous economic sectors. Theoretical consideration of the economic mechanism of drug trafficking will ensure effective public response to it, and reduce public harm by implementing effective anti-drug programs.

Ключевые слова: наркобизнес, наркозависимый потребитель, наркомания, наркотизм, неодолимые рациональные пристрастия, капитал вредной привычки, рациональное потребительское поведение, вязкая эластичность спроса, рынок без выбора.

Keywords: drug business, drug-addicted consumer, drug addiction, narcotism, overwhelming rational addictions, the capital of a harmful habit, rational consumer behavior, viscous elasticity of demand, the market without choice.

В изучении нелегального рынка наркотиков как вида экономической деятельности условно можно выделить два основных подхода – нормативный и позитивный, причем позитивный подход к исследованию рынка наркотиков как особого экономического явления, функционирующего в условиях юридического запрета, имеет пока мало сторонников среди экономистов-теоретиков. Так, Л. Тимофеев, ссылаясь на десятки публикаций, посвященных изучению различных сторон наркобизнеса и наркомании, не указывает ни одной работы, посвященной теоретическому обоснованию позитивного комплексного подхода к наркобизнесу как к экономической отрасли.[2, 3] И это не случай-

но. Очевидная социальная угроза, исходящая от наркомании, подталкивает исследователей к первоочередному нормативному решению прикладных задач. Начиная с конца 1960-х гг. большинство работ экономистов были посвящены задачам выработки эффективной стратегии противодействия наркомании и наркобизнесу, продиктованы необходимостью "рекомендовать правоохранительным органам те или иные репрессивные меры" [2, с. 193].

Действующие рекомендации экономистов, которые реализуются в настоящее время в государственных экономических политиках стран, с известной долей условности можно разделить на три модели.

Первая – модель жесткой политики, в которой противодействие наркотикам ведется самыми жесткими средствами, вплоть до смертной казни, и законодательство в отношении распространителей наркотиков максимально ужесточено (Малайзия, Иран и Пакистан). Однако статистические данные свидетельствуют, что, несмотря на такие меры, количество преступлений, связанных с наркотиками, возрастает ежегодно на 2-3%.

Вторая – модель жесткого контроля, в рамках которой осуществляется жесткий контроль со стороны государства над всеми видами наркотиков, идет активное противостояние наркомафии, но крайние меры не предпринимаются. Характерной особенностью этой модели является сочетание жесткого закона с мощнейшей информационно-пропагандистской кампанией, направленной на самые уязвимые категории населения – безработных, учащихся школ и студентов. Это связано, прежде всего, с осознанием гигантских потерь общества, которые являются следствием распространения наркомании. Эту модель активно реализуют США, Великобритания, Франция.

В США, например, в большинстве штатов существует наказание не только за хранение и употребление, но и даже за попытку приобретения наркотиков. В Англии и Франции наркоманов в судебном порядке отправляют на принудительное лечение. В последние годы в этих странах отмечается движение в сторону большего ужесточения государственной антинаркотической политики.

Россию, судя по характеру проводимой жесткой антинаркотической политики, возможно отнести ко второй модели. Российское государство активно противодействует наркомафии, осуществляя государственный контроль нелегальных рынков, разрабатывая различные антинаркотические стратегии.

Третья – либеральная модель. Ее активно реализуют Голландия и Швейцария. В странах третьей модели частично легализовано потребление легких наркотиков,

количество и качество которых контролируется государством.

В настоящее время невозможно говорить об эффективности какой-либо модели, поскольку наблюдается положительная динамика как мирового, так и национальных рынков.

Современная ситуация настоятельно диктует необходимость поиска новых путей и новых подходов к решению проблемы со стороны государств.

На наш взгляд, проблема государственного контроля рынка запрещенных наркотиков могла бы быть решена в рамках позитивного подхода, если бы удалось, во-первых, выявить особенности и причины существования самого рынка наркотиков, во-вторых, установить эффективные с экономической точки зрения принципы политики контроля над производством, сбытом и потреблением нелегальных наркотических средств, в-третьих, понять экономические особенности поведения наркозависимого потребителя.

Конечно, даже при нормативно-прикладном подходе исследователи обращали внимание на существование внутренних закономерностей рынка наркотиков. Например, весьма подробно и с разных точек зрения разработана проблема эластичности спроса на рынке наркотиков, что позволило развернуть по этому вопросу широкую дискуссию [1, с. 34].

Однако, несмотря на глубокую проработку отдельных теоретических вопросов, общая теория наркобизнеса, позитивно раскрывающая картину внутренних закономерностей этого специфического рынка, до сих пор отсутствует. Представления о факторах спроса, механизме формирования предложения, процессах ценообразования и природе прибыли, отношениях собственности в условиях нелегального рынка наркотиков, транзакционных издержках и институциональной организации в теневой сфере до сих пор не связаны в единую непротиворечивую систему. Так, "анализ англоязычной литературы пока еще не позволяет выделить концепции, которые составили бы минимально общепризнанный

свод" работ по теории наркорынков, сколько-нибудь убедительно описывающих явление нелегального рынка наркотиков во всем его многообразии. [2, 3, 4]

Очевидно, что основным препятствием для позитивного теоретического подхода к изучению рынка наркотиков и смежных явлений является его функционирование в условиях юридического запрета и отсутствия достоверной информации. Соответствующие цифры, которые публикуются в официальных правительственных или международных документах, имеют лишь самый общий и при этом весьма приблизительный характер. Дело не только в том, что поставщиками официальных сведений всегда являются как раз те ведомства, которые призваны бороться с наркобизнесом, а в том, что в современных условиях никакая объективная регистрация объемов рыночного спроса и предложения наркотических средств невозможна.

Юридические запреты, выталкивающие в сферу нелегального оборота то или иное экономическое благо (в нашем случае – наркотики), неизбежно выталкивают туда же и сопутствующее благо – информацию, что предельно затрудняет любой системный экономический анализ. И если добросовестным исследователям удастся проследить многолетнюю динамику "уличных" цен на наркотики, то результаты их работы "повисают в воздухе", поскольку невозможно установить четкую зависимость между ценой с одной стороны, спросом-предложением – с другой и эффективностью системы запретов – с третьей. Отсутствие достоверной информации объясняет многолетнюю и не слишком продуктивную дискуссию о степени ценовой эластичности спроса на наркотики, в которой ни одна из сторон не может привести сколько-нибудь убедительных доказательств.

Вместе с тем, несмотря на скудость прямой информации о динамике наркобизнеса, изучение наркотиков как экономического блага и моделирование процессов, связанных с их нелегальным оборотом, возможно, если принять во внимание наличие информации косвенной. Именно на такую информацию и опирается большинство экономистов, исследующих проблемы рынка запрещенных наркотиков. Возможно, например, применить методы экономического анализа к некоторым данным о поведении потребителей наркотиков, имеющиеся у наркологов, психологов и социологов.¹

Возможно также опереться на универсальные теоретические выводы, полученные при изучении благ, имеющих близкие экономические характеристики (алкоголь, табак) и т.д. Допустимо также рассматривать наркобизнес в границах общих знаний, полученных при изучении нелегальных экономических отношений в рамках криминальной экономики (economics of crime).

Есть и еще одна трудность при изучении рынка наркотиков, которая вообще характерна для любых попыток позитивного изучения явлений, возникающих за пределами общепринятых правовых и нравственных норм, это трудность морального толка.

С точки зрения общественной морали, наркомания и связанное с ней рыночное обращение наркотиков – несомненное зло. Вместе с тем если задаться целью понять экономический механизм и построить теоретическую модель наркобизнеса, придется отказаться от нравственных и социальных оценок этого явления, что непросто, учитывая мощное давление общественного мнения, вполне закономерно настроенного на непримиримую борьбу с "торговцами смертью". Однако при изучении рынка наркотиков следует исходить из того,

1 На фоне относительной малочисленности собственно экономических исследований наркомании и наркобизнеса следует отметить широкое и плодотворное изучение проблемы социологами и социальными психологами, которые ставят вопросы, связанные с экономикой наркотиков, однако в соответствии с социологическим подходом интересуются при этом не столько самим экономическим поведением рыночных агентов, сколько социальной обусловленностью и общественно-политическими последствиями такого поведения.

что экономическая теория по своему методу ближе к математике, чем к этике, и поэтому будет отражать функциональную зависимость в математическом смысле.

Рассматривая наркотики как экономическое благо, следует иметь в виду лишь то, что на это благо существует определенный индивидуальный и рыночный спрос и соответствующее этому спросу предложение.

Как на любом рынке, на рынке наркотиков существуют экономические агенты, вовлеченные в рыночные отношения по поводу данного блага, которые руководствуются рациональным стремлением к максимизации собственной выгоды, и рациональное поведение рыночных агентов, по видимому, институционализируется в нормах делового обычая, включающих и определенные представления о правах собственности.

Строгие требования научного метода заставляют смотреть даже на наркомана в последней стадии наркотической зависимости лишь как на специфического агента рыночного обмена, стремящегося максимально увеличить обретаемую полезность (в какой бы странной форме полезность ни проявлялась).

Рынок наркотиков, как всякий другой рынок, стремится к состоянию равновесия, какое только возможно при согласованном действии всех экономических субъектов. В соответствии с таким подходом наркобизнес – это система реальных рыночных сделок, которые не могут состояться без того, чтобы стороны не подчинялись единым для всех участников "правилам игры"¹. Эти "правила игры" и будут предметом нашего внимания, поскольку именно они способствуют формированию нового теневого порядка. Угрожает ли этот теневой порядок опровергнуть традиционные, легальные формы государственного устройства или, напротив, будет способствовать их плодотворной модернизации, зависит от понимания принципиальных особенностей функционирования наркобизнеса.

На наш взгляд, существуют пять причин, почему этот рынок, несмотря на все попытки противодействовать самому факту его существования, сохраняется и развивается.

Первая – наличие потребности в наркотиках. Наличие деструктивной потребности в наркотиках является главной причиной существования и самого рынка, и наркобизнеса, и наркомафии, и наркоманов.

Вторая причина связана с особенностями потребительского спроса на данном рынке. Известно, что начинающий любитель марихуаны или иных психоактивных веществ (еще не наркомания, но так называемый наркотизм) ведет себя на рынке наркотиков как обычный потребитель на любых других рынках. Его потребительские предпочтения стабильны, и он способен вполне разумно сопоставить свои возможности с ценами: и если товар оказывается не по карману, он выбирает более дешевые заменители (например, алкоголь, табак или клей "Момент") или вообще покидает рынок подобных товаров, не сделав покупки. Поведение такого потребителя соответствует традиционному представлению о спросе как желании купить товар по определенной цене.

Но наркоман утрачивает свободу выбора и начинает испытывать неодолимую потребность купить в определенное время определенное количество товара по любой цене, не считаясь с собственными реальными возможностями. Особенности экономического поведения больного, страдающего наркоманией человека и составляют главные отличия рынка наркотиков от любых других нелегальных рынков. Именно поведение полностью наркозависимого потребителя дает возможность нетрадиционного теоретического понимания рынка наркотиков, прежде всего потому, что с развитием болезни уровень потребления наркотика может утрачивать всякую связь с движением цен. Даже если цены растут, они сказываются на рыночных затратах тяжелого наркомана куда меньше, чем

¹ "Правила игры", выражение, введенное в экономический оборот неонституционалистами

постоянное и неуклонное увеличение суточной дозы приема.

Отсутствие прямой связи между количеством потребляемого блага и ценой, заставляет несколько иначе взглянуть на механизм рыночного равновесия, особенно при развитии тяжелой, в частности героиновой или кокаиновой, зависимости.

Третья причина существования рынка наркотиков обусловлена потребительскими предпочтениями наркомана. Неодолимое и все усиливающееся пристрастие может проявляться не только в отношении наркотиков, но и в отношении вполне безвредных благ. Человек теряет голову, увлекшись модой или коллекционированием спичечных коробок, или его охватывает всепоглощающая страсть к путешествиям. Эта схожесть экономического поведения положена в основу теории "неодолимых рациональных пристрастий" Беккера-Мерфи, которая гласит, что неодолимое социальное пристрастие с течением времени усиливается поскольку накапливается "капитал вредной привычки". Потребление каждой новой дозы "коварного блага" увеличивает этот "капитал", а значит, силу неодолимого пристрастия. Следовательно, величина "капитала вредной привычки" определяет соответствующий уровень спроса на дозы "коварного блага". Теорию Беккера-Мерфи трудно оспорить, если применить ее к описанию любого начинающего или "продвинутого" наркомана. Что же касается рыночного поведения тяжелого наркомана, покупающего и сегодня, и завтра, и послезавтра определенную и все увеличивающуюся дозу наркотика за любую цену (полная неэластичность спроса), то его можно описать только как исключительный случай.

Следовательно, рынок наркотиков неоднороден и состоит, по крайней мере, из двух секторов. В одном оперируют стандартно-рациональные потребители – их спрос эластичен по цене, и увеличение издержек (усиление репрессий) вполне может снизить потребление как в близком, так и в отдаленном будущем. Спрос потребителей другого сектора от цены не зави-

сит: здесь отовариваются тяжелые наркоманы, которые по мере развития болезни утратили способность отвечать снижением спроса на повышение цены. Все товары, кроме наркотиков, для тяжелого наркомана имеют практически нулевую полезность. Потребитель, достигший этого уровня, не способен покинуть рынок в результате сознательного экономического выбора. Его социальное и экономическое поведение целиком и полностью направлено на поиск дополнительного дохода. Любые ценности он может рассматривать – и в конце концов рассматривает – только как средство платежа на рынке наркотиков.

Четвертая причина определена самим рынком наркотиков, "рынком без выбора", на котором оказываются люди, одержимые неодолимым пристрастием. Пока человек здоров, отсутствие в его потребительской корзине героина или кокаина ему безразлично и не меняет общую картину полезности товаров. И наоборот, если тяжелый наркоман не располагает достаточным количеством "вещества", то ему полностью безразлично, обладает ли он чем бы то ни было еще – и это существенно меняет традиционные представления о потребительском поведении. Наркотик – это исключительный товар, товар универсальных свойств. От него может восстановиться равновесие потребителя независимо от того, имеется ли какое-либо другое благо или нет. С определенных моментов болезни потребитель не станет откладывать на завтра сегодняшнее потребление, рассчитывая на меньшие издержки или более высокую полезность. И сегодня, и завтра, и всегда при любых изменениях цен, при любых транзакционных издержках, при любом уровне дохода и вообще при любых условиях он предпочтет наркотик сейчас любому другому товару (в том числе и наркотику) в будущем.

Этот рынок требует от наркомана как потребителя, охваченного неодолимым желанием, экономической жертвы. Жертва выражается в постоянно увеличивающихся затратах на наркотики. И в тот момент, когда потребитель не имеет возмож-

ности увеличить свой доход легально, он выходит за пределы и увеличивает его нелегальным способом, отнимая его у семьи, общества, формируя так называемый "доход от настоящего стремления к наркотикам".

И пятая причина существования рынка наркотиков, которая резко отличает рынок наркотиков от любого другого рынка, – это DSB-доход (drug seeking behavior income – доход наркомана, который весь будет потрачен на наркотики), неизменно увеличивающийся вместе с динамикой спроса (зависимости). Если при покупке малолитражного автомобиля трудно предположить, что потребителю так понравится рулить, что в конце концов он ограбит банк, чтобы купить автомобиль, то на рынке наркотиков такая логика событий не только возможна, но и вполне вероятна. С экономической точки зрения тяжелый наркоман, переживающий "ломку", ничем не отличается от случайного курильщика марихуаны, кроме как степенью эластичности доходной части бюджета по цене предложения, или готовностью присвоить и обменять на наркотики любые доступные ему ресурсы частные или общественные. Колебания же спроса в зависимости от цены (или иных факторов) на различных этапах развития наркомании можно рассматривать лишь как более или менее крутые повороты на пути к полной наркозависимости, по достижении

которой DSB-доход остается единственной существенной чертой его экономического облика.

Таким образом, теоретическое осмысление экономических явлений на рынке наркотиков, возникающее в условиях юридического запрета, дает нам возможность увидеть закономерности экономических процессов, которые развиваются в сфере нелегального бизнеса и на основе которых складывается еще не виданный до сих пор правовой и социальный теневой порядок.

Именно представление о характере самого рынка и причинах его существования должно быть положено в основу большинства современных антинаркотических стратегий, которые предполагают, что потребление наркотиков можно снизить, увеличивая издержки, т.е. усиливая репрессии как против поставщиков, так и против потребителей. Не подвергая пока сомнению истинность этих суждений в отношении всего рынка наркотиков в целом, мы не должны игнорировать факт отсутствия ценовой эластичности при тяжелых формах наркозависимости. Именно поэтому антинаркотические стратегии должны носить строго дифференцированный характер и учитывать неоднородность самого рынка наркотиков (наличие сегментов), степень наркотической зависимости и особенности экономического поведения наркозависимого потребителя.

Библиографический список

1. Позднякова, М.Е. К проблеме легализации наркотиков // М.Е. Позднякова // Наркомания как форма девиантного поведения. – М.: Институт социологии РАН, 1997.
2. Тимофеев, Л.М. Экономические системы современной России: теория – анализ – модели : учебник для вузов / Л.М. Тимофеев. – М.: Издат. центр РГГУ, 2008.
3. Тимофеев, Л.М. Наркобизнес. Начальная теория экономической отрасли / Л.М. Тимофеев. – СПб.: Медицинская пресса, 2001
4. Экономическая теория преступлений и наказаний. Вып. 3. Экономическое поведение наркозависимых потребителей и наркобизнес / под ред. Л.М. Тимофеева, Ю.В. Латова. – М.: РГГУ, 2002.